

Ю. А. Силина
Воронеж, Россия

Y. A. Silina
Voronezh, Russia

**ДИНАМИКА БЕЗБОЖИЯ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА**

**DYNAMICS OF THE GODLESSNESS IN FRENCH
LITERATURE OF THE XVIII CENTURY**

Аннотация. Анализируется динамика коэффициента безбожия в текстах французских авторов XVIII в. Устанавливается связь изменения данного коэффициента с политическими и социокультурными процессами в рамках рассматриваемого периода.

Abstract. The paper deals with the dynamics of coefficient of atheism in the texts of French Literature of the 18 century. The connection of dynamics of this coefficient with the political, social and cultural processes is investigated.

Ключевые слова: эпоха Просвещения; коэффициент безбожия; нарративный текст; лексико-семантическая единица; зрительное восприятие.

Key words: Enlightenment; coefficient of atheism; narrative text; lexico-semantic unit; visual perception.

Сведения об авторе: Силина Юлия Александровна, аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики.

About the author: Silina Yulia Alexandrovna, Post-graduate Student of the Chair of Theoretical and Applied Linguistics.

Место работы: Воронежский государственный университет.

Place of employment: Voronezh State University.

Контактная информация: 394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл., 1.
e-mail: julisil1@mail.ru.

Основным содержанием идейной жизни Франции XVIII в. была борьба с политической, общественной и культурной системой абсолютной монархии. Эта идеологическая подготовка революции и составляла главную суть французского Просвещения. Просветители верили в разум, прогресс, в совершенствование человеческого рода. Они обращались к самым актуальным вопросам своего времени, отличались энциклопедичностью познаний и широтой интересов. Они разрешали проблему человека и его природы, признавая, что все люди от природы равны, умственное и нравственное их отличие объясняется различным воспитанием и условиями жизни. Под воспитанием французские просветители понимали воздействие на человека не семьи, как английские, но среды, в первую очередь общественных учреждений.

В самом общем виде можно сказать, что в XVIII в. христианство на всем европейском континенте в значительной степени утратило свое могущество. В большинстве стран оно не столько подвергалось гонениям, сколько было забыто и оставлено. Во Франции в иные времена уже случались яростные нападки на упрочившиеся религии, но выказываемый при этом пыл всегда был порожден рвением, внушаемым новыми религиями. Многочисленные и страстные противники ложных и отвратительных религий древности появились только тогда, когда христианство пришло на смену этим верованиям. В XVIII столетии яростные нападки на христианство во Франции начались тогда, когда даже не предпринималось попыток заменить его иной религией [Токвиль 1997: 122].

Следует заметить, что отношение к религии была неоднозначным на протяжении века, поэтому в рамках данного исследования мы считаем целесообразным условно разделить

французскую литературу XVIII в. на два периода по пятьдесят лет.

Объектом нашего исследования являются лексико-семантические группы (ЛСГ) глаголов зрительного восприятия (ЗВ). Вслед за А. А. Кретовым под глаголами зрительного восприятия мы понимаем лексико-семантические единицы (ЛСЕ) с семантикой типа «смотреть», «видеть», «созерцать». Соответственно материал разбивается на три лексико-семантические группы:

1) ЛСГ *смотрения* — «направлять взгляд куда-либо»;

2) ЛСГ *видения* — «воспринимать зрением что-либо»;

3) ЛСГ *созерцания* — «держат в поле зрения что-либо» [Кретов 1980: 176].

Разность между относительной употребительностью глаголов *смотрения* и *видения*, по осторожному предположению Ю. А. Сорокина, можно интерпретировать как «коэффициент безбожия» [Сорокин 1979: 154]. В этой статье, вслед за Ю. А. Сорокиным и А. А. Кретовым, мы употребляем данный термин при описании изменения мировоззрения французских авторов, в частности изменения их отношения к религии и церкви, на протяжении XVIII в. [Кретов 1995: 84].

Цель предлагаемой работы — проанализировать динамику «безбожия» во французской нарративной прозе на протяжении XVIII в. Для реализации данной цели решались следующие задачи:

1. Определение объекта исследования.

2. Формулировка принципов отбора и обработки источников.

3. Анализ распределения функциональной нагрузки на лексико-семантические группы зрительного восприятия в первой и второй половине XVIII в.

4. Вычисление «коэффициента безбожия» для авторов первой и второй половины XVIII в.

5. Выявление особенностей динамики «коэффициента безбожия» у авторов на протяжении XVIII в.

Как уже отмечалось, объектом исследования являются способы представления ситуации зрительного восприятия, в которых активным мыслится субъект ЗВ и языковыми средствами выражения значений являются глагольные лексико-семантические варианты (ЛСВ) и фразеологические сочетания (ФС) французского языка.

Объект данного исследования — глаголы ЗВ — обуславливает выбор источников. Мы изучали прозаически нарративные тексты французской литературы 1-й и 2-й половины XVIII в. Каждый хронологический срез был представлен 10-ю авторами. Следует обратить внимание, что среди рассмотренных нами авторов есть группа писателей, у которых мы проанализировали произведения как первой, так и второй половины XVIII в.: Дени Дидро, Жан-Франсуа Мармонтель и Вольтер. Это было сделано намеренно, поскольку нас интересуют те изменения, которые произошли с функциональной нагрузкой (ФН) на номинации зрительного восприятия и обусловлены изменениями в социальной и политической жизни страны, а также изменениями в мировоззрении и художественных принципах авторов данного столетия. Для большинства «просветителей» XVIII в. художественная литература была не самоцелью, а лишь средством пропаганды идей, протеста против самодержавия, против церковников, возможностью проповедовать веротерпимость,

гражданскую свободу. Текстовые выборки обследовались полностью (до конца предложения, абзаца, главы), хотя и не всегда были одинакового объема. Основным было условие одинакового количества исследуемых единиц — по 250 в каждом тексте (при необходимости привлекалось несколько текстов одного автора). Каждый текст находится во временных рамках определенного хронологического среза и является оригинальным.

Таким образом, мы имеем дело с анализируемым материалом из произведений французской нарративной прозы совокупным объемом более 1 800 тыс. словоупотреблений. Номинации зрительного восприятия на этом текстовом пространстве составили более 5 000 примеров. Информация об авторах и текстах представлена в табл. 1 и 2.

Теперь мы переходим к анализу распределения ФН между ЛСГ ЗВ: *смотрения, видения, созерцания*. Следует отметить, что под ФН в общем виде понимается употребительность той или иной единицы в потоке речи. Поскольку мы оцениваем встречаемость ЛСЕ ЗВ в текстах разной длины, ФН на ЛСГ ЗВ определяется как «абсолютная величина реализаций значения участия в зрительном восприятии в качестве субъекта», отнесенная к длине текста в тысячах словоупотреблений. Следовательно, ФН на поле ЗВ измеряется в ЛСЕ ЗВ на тысячу словоупотреблений [Кретов 2006: 133].

Результаты исследования ФН на ЛСГ *смотрения, видения, созерцания* для 1-й и 2-й половины XVIII в. представлены на диаграммах (см. рис. 1 и 2).

Таблица 1

Сведения о выборках первой половины XVIII века

Сокращенное обозначение	Автор	Название текста	Размер текста в словоформах (округл.)	Год создания текста	Годы жизни автора
Auln	baronne d'Aulnoy	Contes, Tome I	74 000	1703	1651-1705
Créb	Crébillon	"Ah quel conte ! Conte politique et astronomique"	138 000	1746	1707-1777
Dider 1	Denis Diderot	"Les bijoux indiscrets", "Lettre sur les aveugles à l'usage de ceux qui voient"	85000+24000=109000	1748, 1749	1713-1784
Gall	Antoine Galland	"Les Mille et Une Nuits" (tome I): Contes Arabes Traduits	105 000	1701	1646-1715
Lesa	Alain René Lesage	"Gil Blas de Santillane" (Livres 1, 2, 3, 4, 5)	140 000	1734	1668-1747
Mari	Marivaux	"Arlequin poli par l'amour", "L'Île des esclaves", "L'Indigent philosophe"	25000+27000= 52000	1720, 1725, 1726	1688-1763
Marm 1	Jean-François Marmontel	"Contes moraux" (Tome I)	73 000	1749	1723-1799
Prév	L'Abbé Prévost	"Voyages du capitaine Robert Lade"	142 000	1744	1697-1763
Tenc	Claudine Guérin de Tencin	"Mémoires du comte de Comminges", "Le siège de Calais"	20000+45000= 65000	1735, 1739	1682-1749
Voit 1	Voltaire	"Zadig (ou La Destinée)", "Candide ou l'Optimisme"	27000+34000 = 61000	1747, 1749	1694-1778

Сведения о выборах второй половины XVIII века

Сокращенное обозначение	Автор	Название текста	Размер текста в словоформах (округл.)	Год создания текста	Годы жизни автора
Bern	Jacques-Henri Bernardin de Saint-Pierre	"Paul et Virginie"	45 000	1788	1737-1814
Cazo	Jacques Cazotte	"Le diable amoureux", "L'honneur perdu et recouvré", "Le roi de Foule-Pointe"	27 000+15 000+17 000 = 59 000	1772, 1776, 1788	1720-1792
Chat	François-René de Chateaubriand	"Atala, ou les Amours de deux sauvages dans le désert", "René, ou les Effets des passions", "Aventures du dernier Abencerage"	30 000+11 000+15 000 = 56 000	1798, 1798, 1799	1768-1848
Dider	Denis Diderot	"La religieuse", "Le Neveu de Rameau"	60 000+ 32 000 = 92 000	1780, 1762-1773	1713-1784
Lacl	Pierre Choderlos de Laclos	"Les Liaisons dangereuses"	106 000	1782	1741-1803
Marm	Jean-François Marmontel	"Bélisaire", "Les Incas" (20 chapitres)	46 000+44 000 = 90 000	1767, 1777	1723-1799
Mira	Honoré-Gabriel Riquetti de Mirabeau	"Le libertin de qualité", "Le Rideau Levé"	42 000+43 000 = 85 000	1783, 1786	1749-1791
Rous	Jean-Jacques Rousseau	"Les confessions" (Première partie)	67 000	1767	1712-1778
Sade	Marquis de Sade	"Aline et Valcour, ou le Roman philosophique"	138 000	1793	1740-1814
Volt	Voltaire	"La Princesse de Babylone", "Jeannot et Colin", "L'homme aux quarante écus"	25 000+10 000+28 000 = 63 000	1768, 1764, 1756, 1768	1694-1778

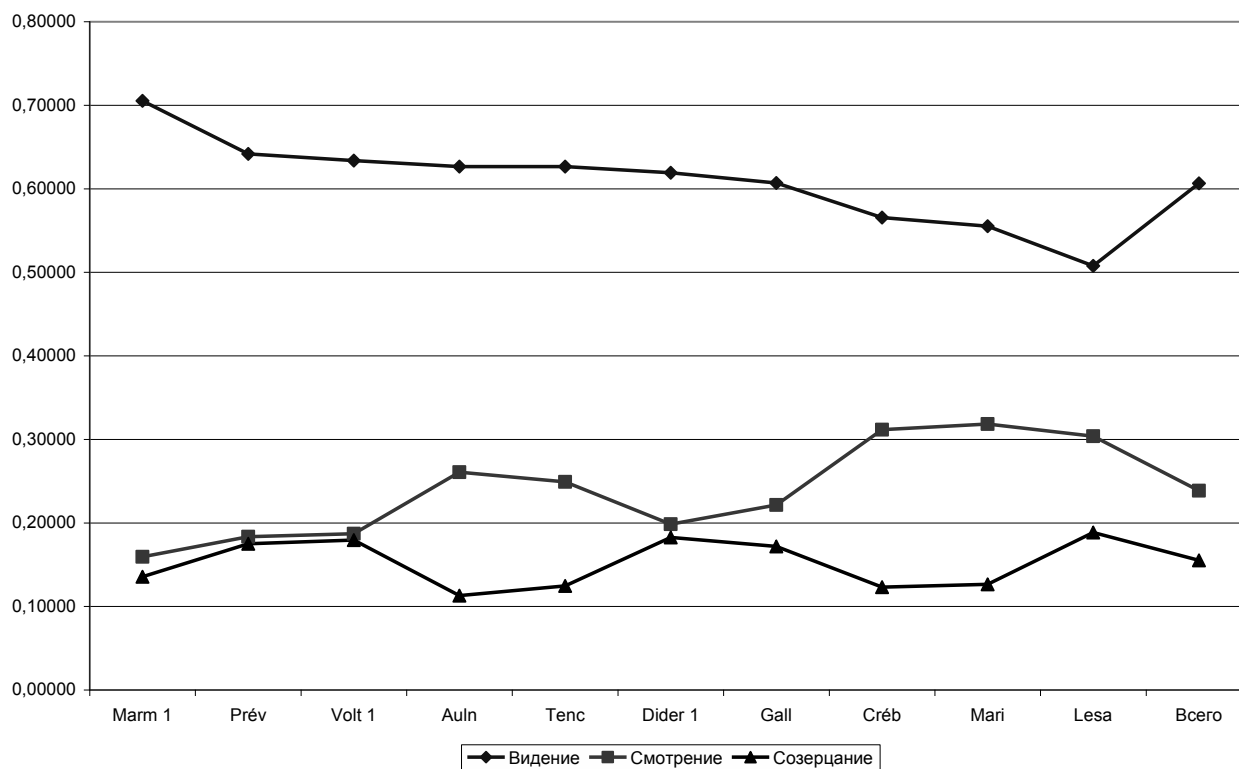

Рис. 1. Распределение ФН между ЛСГ 3В в 1-ой половине XVIII века

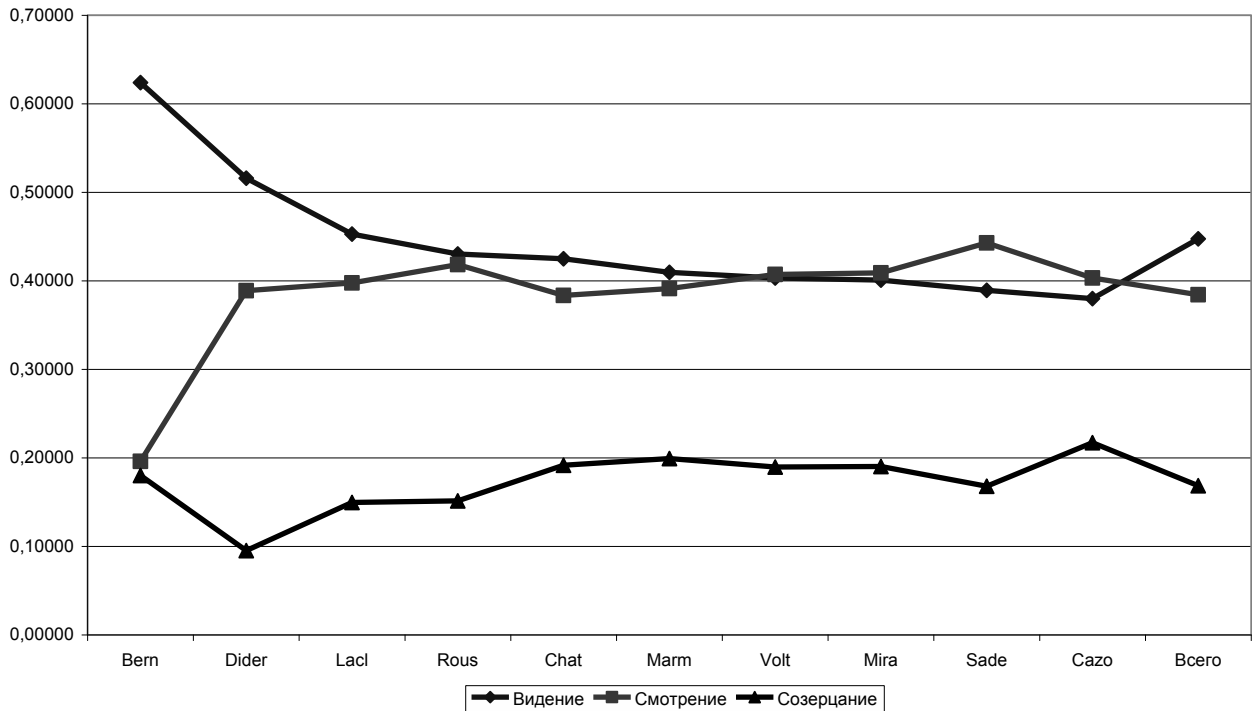

Рис. 2. Распределение ФН между ЛСГ 3В во 2-й пол. XVIII в.

Как видно из графиков, в первом временном срезе глаголы видения значительно преобладают над глаголами смотрения, причем это характерно для всех десяти рассматриваемых авторов. Во втором срезе происходит перераспределение ФН между ЛСГ и мы видим, что у пяти авторов этого периода ФН на ЛСГ *видения* выше, чем ФН на ЛСГ *смотрения*, в двух выборках (Руссо, Вольтер) ФН на глаголы *видения* и *смотрения* практически равны, и в произведениях трех авторов (Маркиз де Сад, Жак Казот и Мирабо) ЛСГ *смотрения* преобладает над ЛСГ *видения*.

Таблица 3

Авторы	Видение	Смотрение	Коэффициент безбожия
Marm	0,70518	0,15936	-0,54582
Prév	0,64167	0,18333	-0,45833
Volt	0,63359	0,18702	-0,44656
Dider	0,61905	0,19841	-0,42063
Gall	0,60687	0,22137	-0,38550
Tenc	0,62642	0,24906	-0,37736
Auln	0,62646	0,26070	-0,36576
Créb	0,56538	0,31154	-0,25385
Mari	0,55510	0,31837	-0,23673
Lesa	0,50769	0,30385	-0,20385
Среднее	0,60874	0,23930	-0,36944
Всего	0,61	0,24	-0,37

Исходя из полученных данных по ФН на ЛСГ *смотрения* и *видения*, вычислим «коэффициент безбожия» (КБ) для авторов 1-й и 2-й половины XVIII в.

коэффициент безбожия» (КБ) для авторов 1-й и 2-й половины XVIII в.

Таблица 4

Автор	Кбезбожия	Отн
Lesa	-0,20385	-0,16615
Mari	-0,23673	-0,13327
Créb	-0,25385	-0,11615
Auln	-0,36576	-0,00424
Bcero	-0,37000	0,00000
Tenc	-0,37736	0,00736
Gall	-0,38550	0,01550
Dider	-0,42063	0,05063
Volt	-0,44656	0,07656
Prév	-0,45833	0,08833
Marm	-0,54582	0,17582

Результаты, полученные при вычислении КБ авторов 1-й половины столетия, представлены в табл. 3 и графически изображены на гистограмме (см. рис. 3). Поскольку в 1-й пол. XVIII в. глаголы видения значительно преобладают над глаголами смотрения во всех десяти выборках, КБ у авторов данного периода получился отрицательным, т. е. все авторы этого временного среза более-менее «набожны». Поскольку все авторы набожны, мы посчитали целесообразным вычислить относительный КБ (относительно средней величины КБ по срезу). Средняя величина этого коэффициента — 37%. Данные по относительному КБ у авторов 1-о пол. XVIII в. представлены в таблице 4 и на гистограмме (см. рис. 4).

Авторы, у которых относительный КБ ниже среднего КБ, рассматриваются нами как вполне

набожные. Как видно из представленной гистограммы, у ряда авторов относительный КБ выше среднего, в первую очередь это касается выборки Лесажа, Мариво, Кребийона, т. е. эти

авторы максимально безбожны для данного периода времени. Охарактеризуем этих писателей.

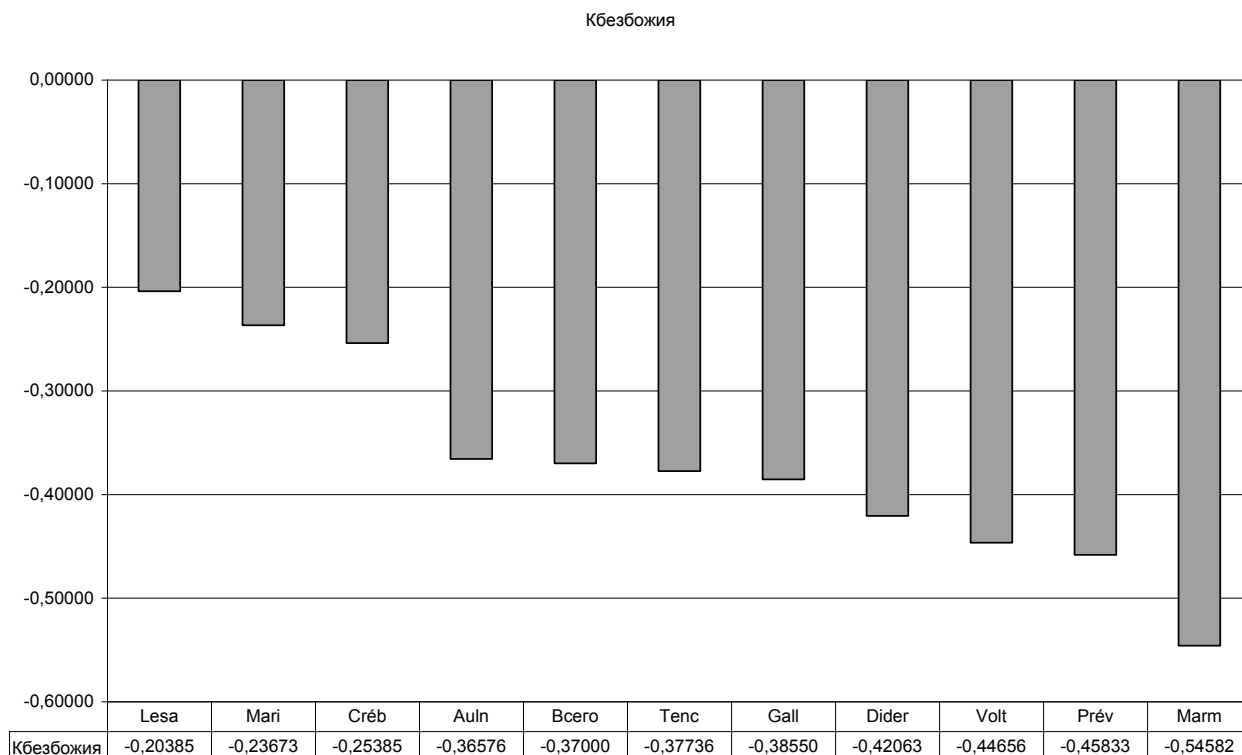

Рис. 3. «Коэффициент безбожия» авторов 1-ой половины XVIII века

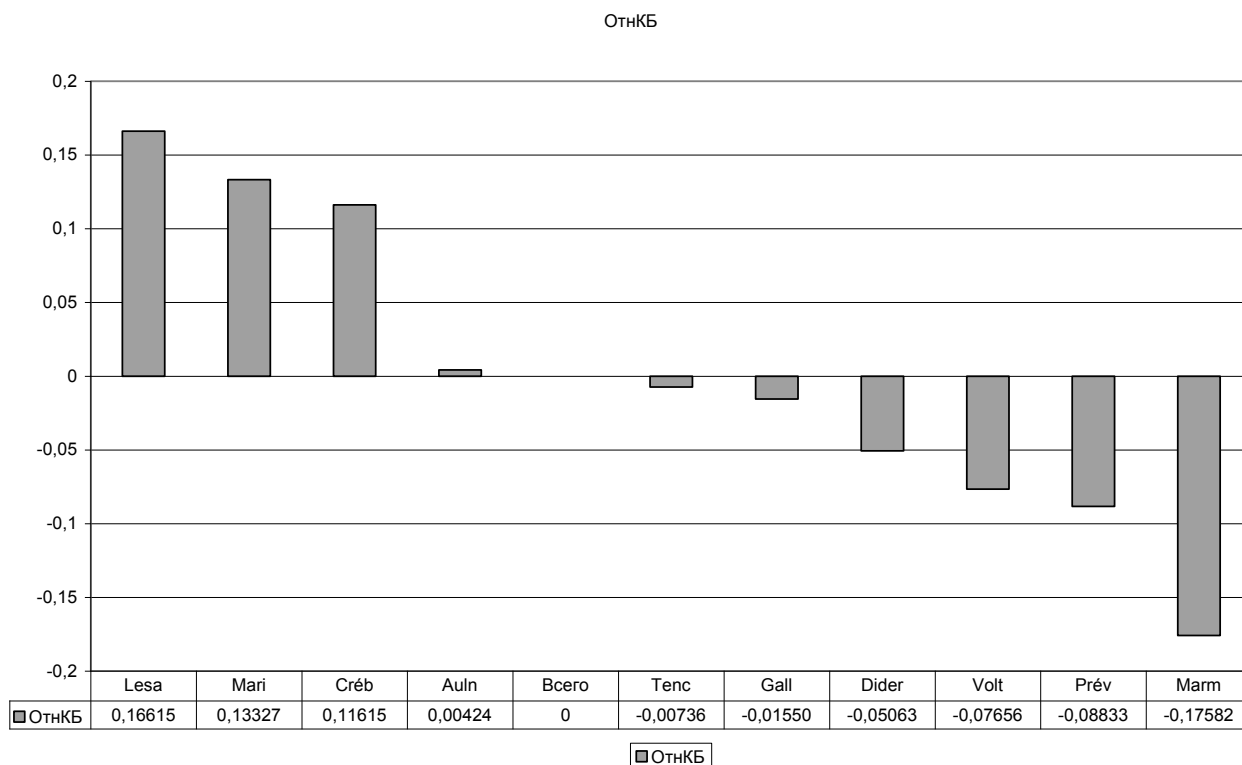

Рис. 4. Относительный КБ авторов 1-ой половины XVIII века

Начнем с «максимального безбожника» 1-й пол. XVIII в. — Алена Рене Лесажа, который был первым французским писателем нового

времени, представлявшим, по его словам, интересы, вкусы, нравственные принципы народа, которые несовместимы и даже противоположны

интересам, вкусам и принципам двора и дворянства. В романе «История Жиль Блаза из Сантьяны», восходящему по структуре к жанру испанского плутовского романа, Лесаж дает широкую картину французского общества и его нравов. «Плутовские романы» подготовили почву для развития великого европейского реализма XIX в. широчайшим изображением общества, самых разнообразных его слоев. Лесаж был идеологом крепнувшей средней буржуазии и примыкавшей к ней разночинной интеллигенции, которые уже не удовлетворялись узкими рамками классической литературы, выражавшей идеологию дворянства и верхушечных прослоек буржуазии. Расхождение интересов основного массива буржуазии с феодально-крепостнической монархией, все более тормозившей развитие производительных сил страны, ослабляет позиции классицизма и требует расширения рамок литературы в направлении более широкого познания социальной действительности. Лесаж ответил на этот запрос и явился создателем французского реалистического романа XVIII в. [см. Assaf 1983: 79].

Следующим автором с относительным КБ выше среднего является Пьер Карле де Шамблен де Мариво — мастер тонких психологических характеристик и нюансов. Литературная позиция Мариво характеризуется тем, что в разгоревшемся с начала XVIII в. «споре о превосходстве древних или новых писателей» он отстаивает права современности, выступая против пассивного подражания античности. Он дебютировал рядом романов, в которых, возрождая манеру прециозных романистов XVII в., в то же время пародировал их манерность и искусственность. Проникнутые своеобразной «натуралистической» тенденцией пародии Мариво расчищают путь его реалистическим романам; снижение героической тематики отвечает запросам классового самосознания крепнущей буржуазии, отрицающей литературную практику предшествующего периода и требующей от литературы отображения современной действительности. Романы Мариво свидетельствуют о значительном по сравнению с романами Лесажа прогрессе буржуазного реализма и дают единственный для своего времени образец тонкого психологического анализа поведения, чувств и переживаний героев [см. Deloffre 1955: 102].

Еще одним автором, мировоззренческим и, как следствие, творческим особенностям которого мы уделим внимание, является Клод Кребийон. Кребийон развивает своего рода феноменологию чувств. В этом отношении он близок к П. Мариво и другим прозаикам рококо. Существует мнение, что в творчестве Кребийона преобладает интерес к специфическому, к тому, что позволило бы видеть эпоху как бесконечное множество разнообразного не с философско-идейными, а с другими системообразующими доминантами. В этом смысле плодотворной оказалась идея рококо как мировидения, предполагающего множественность. Многообразие и подвижность индивидуального и всеобщего в мире Кребийона становится его основополагающим художественным и повествовательным принципом. Ряд романов Кребийона вызвал скандал, поскольку в них усмотрели религиозную и политическую крамолу. В то же время его влияние очень ощутимо в произведениях многих авторов 2-й пол. XVIII — 1-й пол. XIX в., другими словами, его идеи и сочинения предвосхищают идеи и труды авторов последующих литературных направлений [Géraud 1995: 180].

Таким образом авторы 1-ой пол. XVIII в., отнесенные нами в результате анализа относительного КБ к «малонабожным», стремятся отойти от традиций предыдущей эпохи и выступают своего рода предшественниками литературы Просвещения, а также оказывают влияние на развитие художественного романа на рубеже XVIII—XIX вв.

Результаты, полученные при вычислении КБ авторов 2-ой пол. XVIII в., представлены в табл. 5 и графически изображены на гистограмме (см. рис. 5).

Результаты, полученные при вычислении КБ авторов 2-ой пол. XVIII в., представлены в табл. 5 и графически изображены на гистограмме (см. рис. 5).

Таблица 5

Автор	Видение	Смотрение	Кбезбожия
Sade	0,38931	0,44275	0,05344
Cazo	0,37984	0,40310	0,02326
Mira	0,40081	0,40891	0,00810
Volt	0,40316	0,40711	0,00395
Rous	0,43028	0,41833	-0,01195
Marm	0,40959	0,39114	-0,01845
Chat	0,42481	0,38346	-0,04135
Lacl	0,45276	0,39764	-0,05512
Dider	0,51587	0,38889	-0,12698
Bern	0,62400	0,19600	-0,42800
Среднее	0,44304	0,38373	-0,05931
Всего	0,45	0,38	-0,06

Как можно увидеть из представленной диаграммы, шесть авторов 2-ой половины XVIII в. формально являются «набожными», в особенности (и не только формально) это относится к Бернардену де Сен-Пьеру, у которого глаголы видения значительно преобладают над глаголами смотрения. Авторов, у которых КБ является положительным, мы можем отнести к «безбожникам». Это, в частности, маркиз де Сад, Жак Казот, Мирабо и Вольтер. Незначительно отстают от них еще четыре автора: Руссо, Мармонтель, Шатобриан, Шодерло де Лакло. Дидро по этому показателю значительно ближе к перечисленным авторам, чем к Мармонтелю.

Считаем необходимым обратить внимание на особенности мировоззрения авторов с высоким КБ. Начнем с «максимального безбожника» 2-ой пол. XVIII в. — маркиза де Сада. Он был проповедником абсолютной свободы, не огра-

нической ни нравственностью, ни религией, ни правом, а основной ценностью жизни считал утоление стремлений личности. Основными аспектами его философии являются следующие:

1. Отрицание традиционного для его времени деления общества на дворянство, духовенство и третье сословие. У де Сада существуют лишь сословие властителей и сословие рабов.

2. Отрицание традиционного для его времени деления интеллектуальной элиты общества на христиан-консерваторов и гуманистов-антихристиан.

3. Убийство является благом для общества, иначе народы погибнут целиком и полностью от перенаселения и нехватки ресурсов.

4. Интерес к поведению человека, с которого сняты все ограничения, начиная от социальных и заканчивая религиозными.

5. Для его образа жизни и творчества характерно понятие *либертинаж*.

Таким образом, маркиз де Сад не зря причислен нами к «максимальным безбожникам»: его жизненные принципы и философские идеи, отразившиеся в творчестве, подтверждают этот факт [Lever 1991: 147].

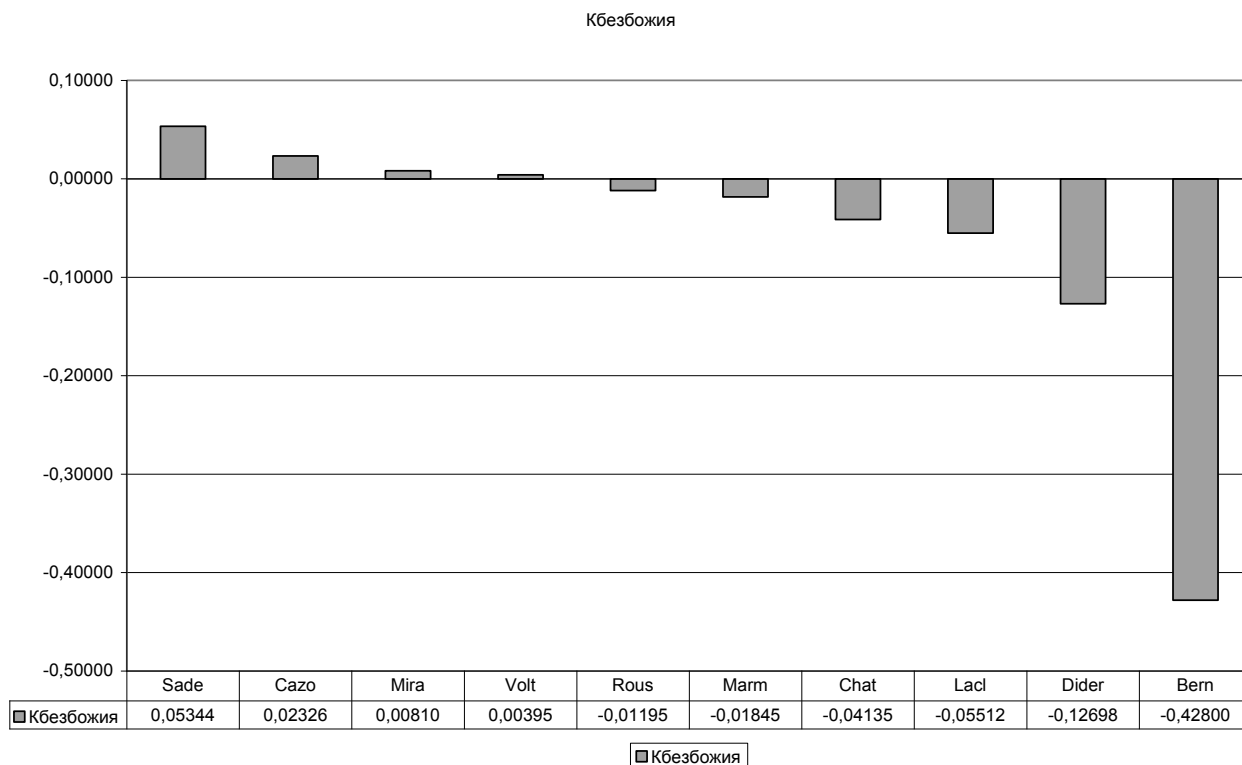

Рис.5. «Коэффициент безбожия» авторов 2-ой половины XVIII века

Следующим автором с достаточно высоким КБ является Жак Казот. В произведениях Казота мир сверхъестественных явлений и духов выступает как реально существующий. Готическая проза Казота наполнена элементами фантастики и психологизма, представляя собой лучший образец «жанра ужаса». Около 1775 г. Казот пристрастился к мистике и каббале. Стал членом масонского ордена и сделался мартиномистом. Безусловно, все эти события его жизни не могли не оказать влияние на творчество.

Еще один автор, мировоззренческим и, как следствие, творческим особенностям которого мы уделим внимание, является Оноре Габриель Рикети граф де Мирабо. В молодости ввиду крайне беспорядочного образа жизни, непомерных расходов и долгов он неоднократно подвергался тюремному заключению. Мирабо опубликовал ряд памфлетов и других произведений, направленных против деспотической формы власти. Он был врагом феодально-абсолютистского режима, который изобличал в

речах большой силы, имевших широкий общественный резонанс. Растущей славой Мирабо был обязан не только авантурным похождениям и великолепным речам, но и своим сочинениям. В них проявились его убежденность в просветительских идеях, обширная эрудиция, легкое и острое перо публициста. В первых работах Мирабо разделял идеи меркантилизма, затем примкнул к физиократам. Его произведения отличаются искренним красноречием, полны жизни, страсти и оригинальностью [Демьянов 2001: 170].

Обратим особое внимание на изменения, произошедшие с КБ у авторов, у которых были рассмотрены произведения 1-й и 2-й пол. XVIII в. В частности, интересную картину представляют выборки Мармонтеля: в первом срезе он отнесен нами к «максимально набожным» авторам, а во втором уже весьма близок к «безбожникам». Это можно объяснить тем, что поздние произведения Мармонтеля отличаются характерными чертами умеренного «просвети-

тельства» с его призывом к веротерпимости, за что автор подвергался нападкам со стороны духовенства.

Следующий автор, которому мы хотим уделить внимание, — Вольтер, также характеризующийся набожностью в 1-й пол. XVIII в. и «безбожностью» — во 2-й половине столетия. Вольтер был неутомимым и беспощадным врагом церкви и клерикалов, которых он преследовал аргументами логики и стрелами сарказма; его лозунг гласил: «écrasez l'infâme» («уничтожьте подлую»). Борясь словом и делом против господства и гнета религиозных суеверий и предрассудков, против клерикального изуверства, Вольтер неустанно проповедовал идеи религиозной терпимости как в публицистических памфлетах («Трактат о веротерпимости», 1763), так и в художественных произведениях. Как для всех просветителей XVIII в., художественная литература была для Вольтера не самоцелью, а средством пропаганды идей веротерпимости, гражданской свободы и т. д., выражения протеста против самодержавия и церковников. Поэтому творчество писателя в высокой степени рассудочно и публицистично. Личность Вольтера и его многообразное творчество оказали огромное воздействие на развитие не только французской, но и европейской мысли в целом [Огиев 1978: 198].

Публицистические сочинения Вольтера, Дидро, Руссо культивировали в обществе свободомыслие. Религиозное сознание французского общества окончательно расшаталось под влиянием долгих споров янсенистов и иезуитов. К концу XVIII в. буржуазия осуществила свои политические стремления, но вслед за этим обострился социальный вопрос. Уважение к простому человеку, стоящему ближе к природе, и преклонение перед природой как основным источником всей эстетической деятельности человечества — вот результаты влияния Руссо. С самого начала XIX в. эти идеи являлись отправной точкой художественных исканий и источником вдохновения. Сообразно им изменяется и литературная теория.

Литература эпохи Просвещения являлась неотъемлемой частью просветительского движения. Ее художественные формы во Франции отличались большим разнообразием. На протяжении всего столетия развивался просветительский классицизм, который в области эстетики во многом опирался на классицизм XVII столетия. Просветительский реализм, получивший теоретическое обоснование в трудах Дидро, наиболее полно выразился в жанре романа. Во второй половине XVIII в. окончательно оформился сентиментализм. Литература периода Просвещения во Франции носила боевой, воинствующий характер. В ней преобладали публицистические, пропагандистские, сатирические тенденции.

Таким образом, можно констатировать, что отношение к Богу и церкви было важным во-

просом в мировоззрении деятелей Просвещения. Они считали, что религия — это средоточие предрассудков, губящих человечество, и противопоставляли ей завоевания разума. Следует, однако, отметить, что просветители не видели подлинных социально-экономических корней религии, несмотря на то что объясняли ее происхождение и сущность «земными» причинами — обманом, заблуждениями и невежеством. Как бы писатели ни относились к Богу — признавая его или отвергая, — все они были непримиримыми врагами католической церкви, видя в ней политический институт, который, вместе с государственной системой, подавляет человека. Первоначально в отношении к Богу просветители занимали позицию деистов, т. е. пытались найти своеобразную форму компромисса между «мирскими» и «церковными» формами жизни. Второй этап отличается большей остротой и радикальностью как политических, так и философских идей. Во второй половине века во Франции уже господствует атеизм, связанный с материалистическим объяснением мира. Разум выступает у писателей этого периода как решающий критерий при оценке государственного устройства, законов, религиозных установлений. Несоответствие требованиям разума лежало в основе просветительской критики общества и его институтов, в частности церкви, которые сатирическая литература Франции XVIII в. изображала нелепыми и абсурдными. Кульминацией этого движения, по представлениям просветителей, должен был стать современный «просвещенный» век, объявивший войну предрассудкам и суевериям.

ЛИТЕРАТУРА

Бенишу П. На пути к светскому священнослужению: «литератор» и новая вера [пер. и предисл. Я. Богданова]. — М.: Новое лит. обозрение, 1995. С. 215—237.

Демьянов А. А. Клуб 1789 года. Люди и идеи // Французский ежегодник. — М., 2001. С. 165—186.

Кретов А. А. Семантические процессы в лексико-семантической группе глаголов зрительного восприятия современного русского языка : дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 1980.

Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики : автореф. дис. ... докт. филол. наук / МГУ. — М., 1994.

Кретов А. А. Употребление глаголов зрения в художественной прозе И. А. Бунина // И. А. Бунин и русская культура XIX—XX вв. : тез. Междунар. науч. конф., посв. 125-летию со дня рождения писателя. — Воронеж: Квадрат, 1995. С. 83—87.

Кретов А. А. Основы лексико-семантической прогностики / Воронеж. гос. ун-т. — Воронеж, 2006.

Сидорченко Л. В. История зарубежной литературы XVIII века : учеб. для филол. спец. вузов. 2-е изд., испр. и доп. [под ред. Л. В. Сидорченко]. — М.: Высш. шк., 2001.

Сорокин Ю. А. Смысловое восприятие текста и библиопсихология / Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. — М.: Наука, 1979.

Токвиль А. де. Старый порядок и революция [пер.с фр. М. Федоровой]. — М.: Моск. философский фонд, 1997.

Assaf F. Lesage et le picaresque. — P.: Nizet, 1983.

Deloffre F. Marivaux et le marivaudage. — P.: Gallimard, 1955.

Géraud V. La lettre et l'esprit de Crébillon-fils. — P.: Champs libre, 1995.

Lever M. Donatien Alphonse François, marquis de Sade. — P.: Fayard, 1991.

Orieux J. Voltaire ou La royauté de l'esprit. — P.: Flammarion, 1978.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. А. Кретов